

Что осталось от Моцарта? | Que reste-t-il de Mozart?

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#), 02.05.2017.

"Три грации" - Александра Кадурина, Вероника Джигоева и Моника Бачелли - в спектакле "Так поступают все" в Женевской опере (© GTG/Carole Parodi)

Такой вопрос задавали самим себе и окружающим некоторые наши коллеги после женевской премьеры оперы «Так поступают все». Мы не будем столь критичны.

|

Plusieurs de nos collègues ont posé cette question après la première de «Così fan tutte» à l'Opéra des Nations. Ne soyons pas si sévère.

Que reste-t-il de Mozart?

Для чего люди ходят в театр? Чтобы отключиться от реальности, забыть о проблемах, отдохнуть душой и получить удовольствие. Всех этих целей удалось достигнуть тем меломанам, которые пожертвовали редким в последние дни теплым и солнечным воскресным вечером ради похода в Оперу наций, о программе предстоящего сезона которой мы рассказывали [вчера](#).

Наши постоянные читатели знают, конечно, о наших вполне классических предпочтениях в том, что касается театральных постановок. Даже если речь идет о таком условном жанре, как опера. Поэтому, несмотря на предупреждение о «современности» постановки, полученное от исполнительницы партии Фиордилиджи Вероники Джигоевой (надеюсь, что вы не пропустили [интервью с ней](#)), мы внутренне напряглись, увидев на аван-сцене baby foot – все же на дворе, по идее, 18 век.

Зачинщик розыгрыша - бармен-философ Дон Альфонсо (Лоран Наури) (© GTG/Carole Parodi)

Однако, как только открылся занавес и спектакль начался, все накатившие было сомнения отошли на второй план, несмотря на то, что точно определить эпоху, в которую швейцарский режиссер Давид Бош перенес действие, нам не удалось: если судить по юбкам-колоколам и обилию горошка на блузочках, – 1950-е – 1960-е, а если по Polaroid, так конец 1970-х. Одним словом, эпоха наша, обозримое прошлое, а то, что действие разворачивается то в баре, то в довольно стандартной спальне, напоминающий гостиничный номер, не имеет значения, поскольку «Так поступают все» - одна из тех опер, которые легко поддаются переносу во времени, это же не «Борис Годунов»!

Простая интрига: два офицера, поддавшись на провокацию бармена-философа дона Альфонса (в этой партии великолепен баритон Лоран Наури), решают проверить на прочность своих возлюбленных – вечная ошибка слишком уверенных в себе мужчин. Ну, за что боролись, на то, как говорится, и напоролись. Фарс, доведенный до гротеска – а это уж такое дело: либо все, либо ничего, и самое сложное здесь, как и вообще в комедии, – не скатиться до пошлости. Авторам постановки это удалось. Ну, почти удалось. На наш взгляд, можно было бы обойтись без нежного поглаживания швабры, бритья ног и одевания трусиков при всем честном народе. Впрочем, народ вовсе не смущался, глаз не отводил и искренне хохотал.

Сцена из спектакля "Так поступают все" в Женевской опере (© GTG/Carole Parodi)

Самое прекрасное, что мы вынесли из этого спектакля – это ощущение ансамбля, что случается крайне редко, ведь репертуарный театр уже практически уничтожен как класс, а время, отводимое на репетиции, крайне ограничено. На этот же раз не было ни тени сомнения в том, что все исполнители отлично понимают друг друга и сами получают удовольствие от происходящего, позволяя себе очаровательное мелкое хулиганство, ни на секунду не забывая, о том, зачем они на находятся на сцене – чтобы петь!

Представленный состав – пожалуй, лучший, виденный нами в Женевской опере за многие годы. В кои-то веки подобрались достойные друг друга партнеры, каждый из которых честно заслужил аплодисменты, прерывавшие представление после каждого «номера», и бурные овации в конце. Изумительны все три дамы – наши Вероника Джигоева (Фиордилиджи) и Александра Кадурина (Дорабелла) и итальянка Моника Бачелли. И голоса, и артистизм, и чувство юмора – они обладают всем, что нужно современному оперному исполнителю. Для обеих российских певиц «Так поступают все» – дебют на женевской сцене, и мы искренне надеемся, что они к нам вернуться. Не подвели и мужчины. Очень убедителен баритон Витторио Прато, также впервые выступающий в Женевской опере, в роли Гильельмо, а тенор Стив Давислим (Феррандо) так и вообще приятно удивил: с тенорами сейчас напряженка, а директор

театра Тобиас Рихтер еще и предупредил до начала спектакля, что певец страдает от аллергии на весеннее цветение и находится под воздействием лекарств.

Финальная сцена спектакля "Так поступают все" в Женевской опере (© GTG/Carole Parodi)

Мы не беремся судить, перевернулся ли бы в гробу Вольфганг Амадей, если бы узнал, что в его партитуру «добавили» мелодию Love me tender Элвиса Пресли или что его музыка вполне «годится» и для дискотеки. Может, и перевернулся бы, но при этом хихикнул. Возвращаясь же к вынесенному в заголовок вопросу, нам кажется, в этой постановке от Моцарта осталось главное: простота, озорство, изящество, радость, сияние таланта. И, конечно, клавесин.

От редакции: До 12 мая включительно у вас есть возможность составить собственное представление о спектакле, билеты на который легче всего заказать через [сайт Женевской оперы](#).

[Женева](#)

Статьи по теме

[Вероника Джигоева: «Моцарт – это терапия для певца»](#)

[Любовный сезон Женевской оперы](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/culture/что-осталось-от-моцарта>